

\*\*\*

На следующий день, едва Деровиэль переступил порог своего кабинета, перед ним уже лежала стопка посланий со всех концов света.

Каждое письмо было выведено на иссиня-черной бумаге, а скрепляли их багрово-красные сургучные печати — красноречивый жест, выдающий истинный настрой отправителей. Те были вне себя от ярости.

Деровиэль спокойно опустился в кресло и небрежно взмахнул рукой. Несколько десятков конвертов раскрылись одновременно, спроецировав в воздух призрачные силуэты. Фигуры зависли над столом, заговорив в один голос, отчего в кабинете поднялся нестройный гомон, будто все эти люди лично явились на ковер.

— Ваше Высочество, не слишком ли опрометчиво? Помнится, еще недавно вы заявляли, что не намерены брать крестника, пока не решите оставить трон. Такая внезапная перемена ставит нас в тупик.

— Ваше Высочество, полагаю, вам следует все тщательно взвесить. Роль крестника слишком важна, чтобы отдавать ее первому встречному.

— Ваше Высочество...

Голоса перебивали друг друга, наполняя комнату невыносимым шумом, похожим на карканье вороньей стаи. Подперев подбородок рукой, Деровиэль полуприкрыл глаза. Свободной рукой он лениво крутил гусиное перо, явно засыпая от скуки.

Селин вошла как раз в этот момент. Замерев у порога, она до боли сжала пальцы на дверной ручке, впервые в жизни осознав, что означает выражение «кулаки чешутся». От бесконечного гвалта голова уже раскалывалась. Не выдержав, она раздраженно взмахнула рукой — и все письма разом захлопнулись, беззвучно посыпавшись на пол.

Не обращая внимания на разлетевшуюся бумагу, по которой она безжалостно прошла, оставляя пыльные следы, Селин стремительно подошла к столу и с силой хлопнула по нему ладонью. Столешница жалобно вздрогнула.

Деровиэль открыл глаза, неторопливо выпрямился в кресле и примирительным тоном произнес:

— Селин, ну зачем так кипятиться?

— Да как у тебя наглости хватает говорить мне не злиться?! — взорвалась Селин, яростно взъерошив волосы. — Решил проверить такое дело и даже не посоветовался! Когда эти идиоты

начали меня расспрашивать, я вообще стояла как дура и не знала, что ответить!

Грудь ее тяжело вздымалась. Сделав несколько глубоких вдохов, она попыталась взять себя в руки. Только когда дыхание выровнялось, она смогла заговорить спокойнее:

— Ладно, пусть другие не знали, но от меня-то зачем скрывать? Признавайся, что ты опять задумал? И почему снова решил тащить все на своих плечах?

— Я и не собирался долго скрывать это от тебя, — ответил Деровиэль. Он взял чистый лист бумаги и принялся неторопливо что-то писать. — Мне просто нужно показать им, насколько тверды мои намерения. Раз уж я ничего не сказал даже тебе, у них не останется шансов перетянуть тебя на свою сторону и попытаться повлиять на меня твоими руками. Поняв, что этот путь закрыт, они будут вынуждены явиться ко мне лично, если захотят помешать. А мне именно это и нужно.

Деровиэль мягко улыбнулся. Законченное письмо в его руках само собой сложилось и мгновенно растворилось в воздухе.

Селин нахмурилась, пристально глядя на Короля демонов.

— погоди, ты так складно все расписал, но... а с Селоей ты хоть посоветовался? Ладно я, но сам-то он в курсе, что становится твоим крестником?

В кабинете повисла мертвая тишина.

Деровиэль промолчал, лишь виновато отвел взгляд в сторону. Слегка покашляв, он с явным смущением попытался оправдаться:

— Я скажу ему, когда придет время. Сначала нужно официально закрепить за ним это право, а потом я спрошу, согласен ли он. Если Селоя захочет, то примет этот статус. Если нет — я просто отменю свое решение.

— Надо же, какая забота, — Селин насмешливо фыркнула и скрестила руки на груди, смерив собеседника язвительным взглядом. — Только вот понравится ли самому Селое, что его держат в неведении? Помнится, когда я когда-то решила на крошечный обман, ты гонялся за мной целую неделю и выдрал все до единого красивые перья из моего хвоста.

Деровиэль запнулся. Он нерешительно посмотрел на нее, но тут же снова отвел взгляд.

— Хорошо, признаю... я просто боялся отказа, — тихо произнес он.

«Если я подготовлю почву и улажу все формальности, Селое наверняка будет неловко мне

отказать. И тогда я получу желаемое. Путь может быть тернистым, но главное — результат».

Король демонов словно говорил сам с собой. Судя по тому, как нервно его пальцы поглаживали корпус перьевой ручки, он был крайне далек от того ледяного спокойствия, которое пытался продемонстрировать.

— И как, по-твоему, мне лучше поступить? — спросил он.

Селин загадочно улыбнулась и сделала шаг в сторону, освобождая проход к двери.

— Думаю, этот вопрос тебе стоит задать не мне, а кое-кому другому. Как тебе такое предложение, малыш Селоя?

Зрачки Деровиэля сузились, и он резко вскинул голову.

Селоя уже какое-то время стоял на пороге, ухватившись за косяк и заглядывая внутрь. Похоже, услышанное ошеломило его настолько, что он застыл на месте с широко распахнутыми глазами, не в силах вымолвить ни слова.

Тревога, терзавшая Деровиэля, мгновенно испарилась. Он вздохнул, его губы тронула мягкая улыбка, и он как ни в чем не бывало спросил:

— И чего ты так на меня смотришь? Глаза сейчас лопнут.

Селоя моргнул, словно прогоняя наваждение. Внутри у него все так и пело от предвкушения и детского восторга. Он изо всех сил пытался сжать губы, чтобы не выдать себя, но сияющие глаза выдавали его с головой. Поняв, что скрывать эмоции бессмысленно, мальчик забросил всякие попытки казаться серьезным. Словно маленький снаряд, он сорвался с места, пулей влетел в кабинет и с разбегу зарылся носом в грудь Деровиэля, крепко его обнимая.

— Деро, ты правда так сильно хочешь, чтобы я стал твоим крестником? — уткнувшись ему в плечо, спросил он с легкой, кокетливой гордостью.

Деровиэль, уже догадавшийся, каким будет ответ, окончательно расслабился и решил подыграть. Он намеренно потянул паузу, наблюдая, как нетерпеливый восторг на лице Селои сменяется легким недоумением, и лишь тогда ласково произнес:

— Конечно. Я безумно, просто невероятно сильно хочу, чтобы мой Селоя стал моим крестником.

Он нежно ущипнул его за мягкую щеку и прошептал:

— Так что скажешь? Ты согласен?

Селоя радостно вскинул руки, обхватил ладонями лицо мужчины и, заглянув ему прямо в глаза, потянулся навстречу.

Раздался звонкий поцелуй.

Оставив мокрый след на бледной щеке Короля демонов, мальчик восторженно выпалил:

— Конечно, я согласен!

Деровиэль не стал сопротивляться, но когда Селоя потянулся поцеловать его во вторую щеку, мягко перехватил его. Слегка сжав пальцами его щеки, он несильно покачал его голову из стороны в сторону:

— Поцелуй подождут. Сначала послушай то, что я скажу. Это важно.

Селоя послушно устроился у него на коленях и преданно заглянул в глаза, всем своим видом показывая: «Я весь внимание, но как только ты закончишь, я требую добавки».

Деровиэль кашлянул, принимая серьезный вид:

— Правило первое: кто бы ни говорил, что ты недостойн, не вздумай оправдываться или злиться. Просто посмотри на них свысока, как на пустое место. Они не заслуживают даже твоего слова.

— Правило второе: что бы я ни произнес на совете, держи себя в руках. Никаких удивленных гримас.

— Правило третье: если кто-то посмеет распустить руки, не сомневайся и не скромничай — бей наотмашь.

— Запомнил эти три вещи?

Селоя согласно закивал и снова полез обниматься, точно преданный щенок. Не успел Деровиэль опомниться, как на его второй щеке отпечатался еще один звонкий поцелуй. Сердиться на это очаровательное создание было выше его сил. Попытавшись сохранить строгое выражение лица, Король демонов в конце концов не выдержал и тихо рассмеялся.

Он дважды поцеловал мальчика в ответ, аккуратно спустил его на пол и устремил взгляд в сторону зала совещаний.

— Ну вот и они, — негромко произнес он, и в его голосе проскользнули холодные нотки. — Идем. Пора растормошить это змеиное гнездо старых дураков.

\*\*\*

\*\*\*Зал совещаний\*\*\*

В зале совещаний царила гнетущая тишина.

В отличие от прошлого раза, когда все сидели на равных, теперь кресла были расставлены ярусами, подчеркивая строгую иерархию. Собравшиеся сидели молча, опустив головы, словно изваяния, и в воздухе пахло склепом. За спиной каждого советника застыли по двое телохранителей. Их руки лежали на рукоятках мечей, а тяжелые, острые взгляды были прикованы к дверям. Казалось, они готовы обнажить клинки в любую секунду.

Едва Деровиэль переступил порог, на него обрушилась волна удушливой жажды крови вперемешку со скрытой злобой.

Он приветливо улыбнулся собравшимся:

— Приятно видеть, что вы так цените мое время и явились пораньше. От такой торжественной встречи мне даже на секунду показалось, будто вы приготовили для меня какой-то особенный подарок. Я уж было засомневался, достоин ли столь щедрого подношения.

Несмотря на ироничный тон, вел он себя подчеркнуто властно. Стремительно пройдя через зал, он без малейшего стеснения занял центральный трон на самом верхнем ярусе.

Слегка вздернув подбородок, он обвел присутствующих холодным взглядом:

— Полагаю, у вас накопилось немало вопросов. Что ж, я перед вами. Можете говорить все, что думаете.

Ответом ему было молчание. Деровиэль не торопил их. Он лениво вертел в пальцах какую-то безделушку, дожидаясь, пока кто-нибудь наберется смелости нарушить тишину. Его взгляд скользнул по нижним рядам, вычисляя, кто из этих трусов вызовется быть первым смертником.

Наконец раздался хриплый, надтреснутый голос. Старейшина, сидевший на самом краю нижнего ряда, тяжело поднялся, опираясь на резную трость. Прежде чем произнести хоть слово, он судорожно глотнул воздуха и зашелся оглушительным, затяжным кашлем.

Деровиэль все понял без слов. Они решили выставить вперед самого дряхлого, надеясь задавить авторитетом возраста и опыта. Лениво подперев щеку, Король демонов с плохо

скрываемым весельем наблюдал за этим дешевым спектаклем, даже не думая высказывать фальшивое сочувствие.

Старик надрывался добрых пару минут. Видимо, уловив повисшую неловкость, он постепенно утихомирил кашель, перейдя на тихое кряхтение. Бросив опасливый взгляд на трон и осознав, что облегчать ему задачу никто не собирается, он выпрямился и заговорил сквозь зубы:

— Благодарю за терпение, Ваше Высочество. Мое здоровье в последнее время оставляет желать лучшего. Чтобы прибыть на этот совет, мне пришлось испробовать множество снадобий, и лишь сегодня мне стало чуть легче. Прошу простить мою немощь.

Деровиэль приподнял бровь и снисходительно кивнул:

— Пустяки. Я не стану наказывать вас за нарушение этикета. Но раз уж вы так слабы, впредь можете избавить себя от подобных трудов. Просто пришлите вместо себя кого-нибудь помоложе.

Старейшина поперхнулся — на сей раз едва не закашлявшись по-настоящему. Заметив, что Король демонов уже готов жестом усадить его обратно, он поспешно добавил:

— Я прибыл сюда ради одного: напомнить вам, Ваше Высочество, что выбор крестника — это шаг государственной важности, от которого зависит будущее всего нашего народа. Умоляю вас, взвесьте все еще раз. Не поддавайтесь сиюминутному порыву, дабы не сожалеть об этом до конца дней своих.

Деровиэль небрежно отмахнулся, сохранив на лице такую же фальшивую, приторную улыбку. Он согласно кивнул:

— Полностью с вами согласен. Этот выбор имеет колоссальное значение.

Глаза старика блеснули надеждой. Неужели этот капризный и жестокий деспот уступил так легко? Он уже открыл было рот, чтобы воспеть мудрость правителя, но следующая фраза Деровиэля заставила его поперхнуться воздухом.

— Именно поэтому мое решение было не случайным, а тщательно взвешенным.

Деровиэль обвел зал неторопливым взглядом:

— Могу гарантировать: этот юноша никак не связан ни с одним из присутствующих здесь кланов. Он не станет потворствовать чьим-либо интересам или плести интриги в пользу конкретной фракции. Согласитесь, это невероятно честно. Вам даже не придется переживать, что в случае размолвок кто-то из ваших соперников получит преимущество.

Один из советников, сидевших на верхних ярусах ближе к трону, не выдержал. Раздраженно зыркнув на бесполезного старика, он резко поднялся и, сохраняя внешнее хладнокровие, почтительно поклонился:

— Ваше Высочество, никто не ставит под сомнение вашу проницательность. Однако фигура крестника слишком символична для Расы демонов. Принимать столь поспешное решение крайне опрометчиво. Более того, этот чужак даже не принадлежит к Расе демонов. Мы не можем знать его истинных мотивов. Если он окажется лазутчиком наших врагов, последствия для всех нас будут катастрофическими.

— О, как интересно, — Деровиэль негромко рассмеялся и с издевкой захлопал в ладоши. — Твои слова полны мудрости. Но факт остается фактом: мне нужен крестник. Раз уж ты полагаешь, что мой кандидат не годится, кого предложишь взамен?

Советник остался невозмутим. Он держал голову опущенной, избегая прямого зрительного контакта с Королем демонов, и вежливо ответил:

— Возможно, Вашему Высочеству стоит поискать достойных кандидатов среди выдающейся молодежи нашего Царства. Моих скромных способностей недостаточно, дабы предложить того, кто удовлетворил бы ваш изысканный вкус. Но любое ваше решение из числа наших соплеменников я приму без лишних споров.

— А мне кажется, у тебя и так споров хоть отбавляй, — холодно перебил Деровиэль.

Жестом приказав ему сесть, Король демонов вновь завертел безделушку в пальцах. Его ледяной взор медленно скользил по лицам замерших советников, пока на губах правителя не заиграла пугающе мягкая улыбка.

— Разумеется, искать преемника в Царстве демонов куда логичнее, — вкрадчиво произнес он.  
— Но для этого вам придется сначала уладить для меня одно маленькое недоразумение.

Присутствующие растерянно переглянулись, после чего нестройным хором отозвались:

— Просим Ваше Высочество просветить нас.

Улыбка Деровиэля стала шире, но глаза оставались абсолютно мертвыми.

— Вчера, во время моей прогулки за пределами дворца, на меня напали. И нападавшие использовали техники и силу, доступные исключительно высшей знати нашего Царства. Увы, пока мне не удалось выяснить, чьих именно рук это дело.

Он сделал короткую паузу.

В следующий миг раздался оглушительный грохот.

Прежде чем советники успели осознать происходящее, колоссальная волна первобытной мощи накрыла весь Дворец демонов. Невидимые оковы сдавили тела присутствующих, намертво заблокировав потоки магии в их жилах. Как бы они ни пытались вырваться, они не могли пошевелить и пальцем.

В центре лба Деровиэля вспыхнула крошечная светящаяся искра. Власть Гордыни отделилась от его души, высвобождая удушающую, колоссальную ауру, которая мгновенно прижала всех демонов к полу.

Удовлетворенно усмехнувшись, Король демонов неторопливо поднялся с трона. Глядя на распростертых внизу подданных, он с напускным великодушием предложил:

— Раз уж вся верхушка Расы демонов сегодня в сборе... Быть может, вы сами назовете мне имя того самоубийцы, который возжелал моей смерти?

В зале воцарилось гробовое молчание. Никто не осмелился издать ни звука.

Те, кто еще минуту назад яростно отстаивал свое мнение, теперь вжали головы в плечи, точно испуганные птицы, не смея даже переглянуться. Уткнувшись взглядами в собственные полы мантий, они дрожали от страха. Эта демонстрация силы подействовала на них как ушат ледяной воды.

За последние годы Деровиэль заметно остепенился и почти не прибегал к насилию. Заговорщики настолько расслабились, что умудрились позабыть, какими кровавыми методами этот тиран прокладывал себе дорогу к власти. В свое время он вырезал половину Расы демонов, и никто не смог его остановить. И как они только посмели торговаться с этим чудовищем?

Деровиэль тихо фыркнул, с явным удовольствием наблюдая за их панической дрожью. Одарив собрание лучезарной улыбкой, он ласково поинтересовался:

— Позвольте спросить еще раз: у кого-нибудь есть возражения против кандидатуры моего крестника?

Желающих поддержать его решение не нашлось, но возразить не посмел никто.

Деровиэль весело хлопнул в ладоши, подводя итог:

— Раз уж возражений нет, решено. А теперь поднимите свои головы и посмотрите на того, чью кандидатуру вы только что единогласно одобрили.

Превозмогая страх и отвращение, советники подняли глаза.

Тяжелые створки дверей вновь распахнулись. В зал твердым, размеренным шагом вошел Селоя. На его нежном лице застыло холодное, высокомерное выражение. Окинув собравшихся равнодушным взглядом, он не выказал ни капли страха — его манеры были исполнены врожденного, поистине королевского величия.

Никто из присутствующих не ожидал увидеть в преемнике подобную царственность. Зал ошеломленно замер, в умах советников начали зарождаться первые сомнения.

Сам же Селоя даже не догадывался, какое впечатление произвел. На самом деле он дрожал от напряжения, боясь сбиться с шага и пойти иноходью. Мальчик отчаянно пытался сохранить ледяную маску, контролируя каждую мышцу лица, но чем больше он старался, тем хуже это выходило. Когда до заветного трона оставалось всего несколько шагов, уголок его рта судорожно дернулся, и острая боль пронзила щеку. В самый неподходящий момент его лицо подвело его — свело судорогой.

Стиснув зубы, чтобы сдержать подступающие слезы обиды, Селоя незаметно ускорил шаг. Почти бегом преодолев оставшееся расстояние, он шмыгнул за спину Деровиэля, скрываясь от любопытных глаз, и принялся яростно тереть онемевшую, затекшую щеку.

Заметив замешательство своего любимца, Король демонов не стал насильно вытаскивать его под прицел чужих взглядов. Напротив, он мягко сместился, надежно укрывая мальчика своим телом, после чего громко объявил:

— Перед вами мой избранный крестник — Селоя.

— Раз уж никто из вас не высказался против, отныне его статус признан официально. Я слов на ветер не бросаю. Селин уже получила распоряжение начать подготовку к торжеству. В назначенное время я буду рад видеть каждого из вас на церемонии посвящения. Надеюсь, вы окажете мне честь и почтите нас своим присутствием.

Ошарашенные столь наглым решением, советники лишь растерянно переглядывались. Возразить никто так и не решился.

Деровиэль удовлетворенно махнул рукой:

— Собственно, ради этого я вас и собрал. Дело улажено, так что не смею более вас задерживать. Возвращайтесь к своим обязанностям. Совет окончен.

Однако тот самый проницательный советник, кажется, окончательно пришел в себя. Нахмурившись, он вперил пристальный взгляд в мягкие золотистые кудри Селой, словно сиюсь разгадать его тайну. Спустя мгновение он ледяным тоном произнес:

— Позвольте спросить, Ваше Высочество, откуда взялся этот юноша?

— Мы готовы смириться с крестником, не связанным с нашими кланами. Однако это вовсе не означает, что мы позволим вам сделать преемником дитя Светлого воинства.

— Подобное соседство заставит нас серьезно опасаться за свои жизни.

Приобняв Селою за плечи, Деровиэль успокаивающе сжал его лопатку, после чего перевел взгляд на советников. Выдвинутое обвинение ни капли его не встревожило. Напротив, он ответил с абсолютным равнодушием:

— Именно об этом я и собирался сообщить вам во вторую очередь.

— Что касается происхождения моего крестника... Как вы справедливо заметили, изначально он принадлежал к Светлым силам. Более того, он самый настоящий ангел.

Зал заседаний мгновенно взорвался возмущенными криками. Сдерживать себя советники больше не могли. Они буравили Селою колючими, оценивающими взглядами, перебивая друг друга:

— Это недопустимо! Ваше Высочество Деровиэль, вы переходите все границы! Он не просто чужак... Боги, он ангел! Заклятый враг Расы демонов!

— Вы хотите, чтобы мы все пали от его руки?!

Деровиэль с грохотом обрушил ладонь на стол, прерывая гвалт:

— Извольте сначала выслушать меня до конца!

— Ну и что с того, что он ангел? Разве вы забыли, что я, ваш нынешний Король, когда-то тоже был ангелом? Если вы искренне верите, будто появление одного крылатого вестника Света погубит всю Расу демонов, то почему вы до сих пор живы и здоровы, а не гниёте в могилах?

Советник глубоко вздохнул и, прямо посмотрев на Короля, нахмурился:

— Вы прекрасно понимаете, что мы имели в виду совсем иное.

— Мы раз за разом шли вам на уступки, но ваши аппетиты растут с каждым днем.

Деровиэль молча разглядывал его какое-то время, и улыбка окончательно сошла с его лица. Он произнес с угрожающей интонацией:

— Ты действительно сообразительнее остальных. Но излишний ум порой лишь вредит его обладателю.

— В одном ты прав: Селоя гарантированно станет моим крестником.

— А сразу после завершения церемонии я обращусь к Власти Гордыни с требованием открыть для него индивидуальное испытание на Пути власти. Полагаю, мой официальный преемник полностью соответствует всем критериям для прохождения этого отбора.

— Формально — да, — выкрикнул советник, уже не заботясь о собственной безопасности. — Но лишь в том случае, если мы дадим свое согласие! Теперь же, когда вскрылась правда, никто из присутствующих не поддержит это безумие!

Он сделал шаг вперед, повышая голос:

— Позвольте спросить вас, Ваше Высочество: думали ли вы о справедливости, принимая это решение? Ни один чистокровный ангел не имеет права посягать на трон Короля демонов!

— К тому же, у нас уже есть законный кандидат на этот пост.

— Поступая подобным образом, в какое положение вы ставите принца Исаэля?

— Я призываю вас одуматься, отказаться от этого нелепого покровительства и открыть Путь власти исключительно для принца Исаэля! Только это решение будет единственно верным.

<http://bllate.org/book/20120/1998277>